

The background of the book cover is a photograph of a paved path leading into a grassy field. In the top left corner, there is a blurred image of autumn foliage in shades of red and orange. A large orange rectangle is positioned in the upper middle section, containing the title and subtitle.

Александр Светлов

Со смертью навстречу времени

16+

Александр Светлов

Со смертью навстречу времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48092716

SelfPub; 2020

Аннотация

Чтобы вы делали, если бы узнали своё время смерти? Главный герой резко узнаёт, что ему осталось жить семь дней. Как он проведёт их? Что происходит внутри и снаружи человека в это время, что вы начинаете видеть, чего не замечали раньше? Ответы в этой небольшой книге.

3 октября

Я хожу по улице уже больше часа, начинает темнеть. Ветер всё холоднее и холоднее, но меня это не волнует, я просто иду и думаю. А ведь о чём я думаю? Ни о чём! У меня нет каких-то вопросов в голове, просто пустота. Да, самая обыкновенная пустота. Разве это не странно? Ведь я должен сейчас паниковать, кричать, хвататься за волосы, но я совершенно спокоен. Так, соберись, как всё произошло? Нужно во всём разобраться, всё понять, и тогда делать выводы. Я больше не выдержу этой пустоты. Давай по порядку.

Позавчера, как обычно, бежал из школы домой. Меня, конечно, спортивным не назовёшь, но я на одном дыхании до дома добегаю. Хотя и живу в двух минутах ходьбы, но не важно. Я вышел из школы, погода была солнечной, слегка холодной, но только слегка. Этаким идеальным баланс, когда не нужно наряжаться в куртку, кофту и прочее, чтобы утеплиться. В хорошем расположении духа, я рванул до дома, и через несколько секунд, когда даже дыхание было спокойным и не успело участиться, я упал на асфальт из-за боли. У меня резко закололо в груди. Мне было так больно, что я сжался как комок, закрыл глаза, и стал машинально прижимать руки, разжимая и сжимая ладони, как будто хотел схватить и вытащить эти невидимые иголки, бьющие меня со всей силы. Это продолжалось всего несколько секунд, но для меня они были вечностью. Боль ушла также неожиданно, как пришла. Я пролежал ещё секунд двадцать, потому что

боялся этой боли, она меня испугала. Потихоньку я начал подниматься. Встал на четвереньки, потом медленно начал разгибать спину, встав на ноги. Оглянувшись, убедился, что на меня никто не смотрит. Никого не заинтересовало моё падение, все шли по своим делам. Постояв так пару минут, боясь сойти с места, я поднял свой рюкзак с асфальта и пошёл дальше до дома. Уже пешком.

Дома никому ничего не стал рассказывать, чтобы не волновать по пустякам, а то родители тут же отправили бы в больницу на пятнадцать исследований. Я решил, что это какой-то пустяк, а в интернете ничего толком нельзя понять, потому что там любой лишний кашель будет признаком рака лёгких и всего в таком духе. Поэтому я записался на приём к знакомому врачу на сегодня и провёл свой вечер, как ни в чём не бывало.

Кто ж знал, что это будет мой последний беззаботный вечер.

Вчера, после школы, я отправился в больницу. Приём, по сути, был «дружеским», а не по очереди, потому что, как я уже сказал, я не хотел беспокоить родителей, а они бы увидели любую мою запись. Этот врач другом моей семьи, а для меня он дядя. Ему тридцать лет, он в самом расцвете сил. Весёлый, может поддержать любой разговор, никогда не видел его грустным, он всегда улыбался. Когда я пришёл, я стал описывать всё, что произошло. Сначала всё было нормально, он просто нажимал на разные места спины, груди, и спраши-

вал, что я чувствую. Я отвечал, что всё в порядке, потому что действительно всё было в порядке. И как раз это и начало беспокоить дядю. «Я думал, что дело в мышцах, но с ними всё в порядке. Я, конечно, не говорю, что у тебя какие-то серьёзные проблемы, но завтра тебе нужно будет пройти пару процедур. Всё сделаем быстро и в один день, так что завтра уже всё будет понятно», – сказал он всё с той же улыбкой. Я ушёл домой, задумавшись об этих анализах, меня забеспокоили его слова о «серьёзном». Весь вечер, пока я лежал дома на кровати, голова была полна мыслями о том, что мне завтра скажет врач. Что со мной такое. Неужели у меня какие-то проблемы с дыханием? Вдруг мне запретят любые физические нагрузки? И в этом духе я всё спрашивал себя и спрашивал, но не отвечал, как будто ждал, что кто-то придёт и ответив мне на всё. Но я уснул на кровати, не дождавшись ответа от неизвестного.

И вот сегодня, сразу после уроков, придя в больницу, ещё на входе увидел дядю, ждавшего меня у приёмной. Поднявшись наверх, мы ходили по кабинетам с разным оборудованием, природа которого мне не была понятна. Единственное, что я знал, это ЭКГ, больше ничего. Но суть не в том. После всех замеров, всех анализов (сдавал кровь) лицо дяди впервые на моей памяти было бледным. Он перепроверял бумаги, что-то где-то сравнивал, он был в ужасе. Меня это, конечно заволновало, и я спросил что происходит. Услышанное я до сих не могу понять. Он говорил про какую-то болезнь,

про какие-то проблемы с сердцем, которые нельзя вылечить. Я начинал понимать, к чему он клонит. Почему его лицо так бледно, почему он еле выговаривает слова, почему его всего трясёт. Я долго слушал, но вдруг что-то внутри меня вышло наружу, и вопрос, который я и не думал спрашивать, вырвался сам собой. «Сколько мне осталось?» Может быть я подсознательно тогда понял о чём он говорил, но даже сейчас я не могу вспомнить ни единого слова, только его ответ, отзывавшийся у меня в голове. Семь дней. Он сказал, что я смогу прожить ещё семь дней, а после умру. Меня это настолько шокировало, что я просто потерял всякие эмоции и не вернул их до сих пор. Видимо, это испугало дядю, но потом он понял мою сдержанность в эмоциях и просто смотрел на меня жалобным взглядом. Я смотрел в стену, но когда, повернув голову, увидел этот полный слёз взгляд... Точно, вот о чём я думал всё это время! Я уговорил его никому не говорить и с тех пор уже час хожу по улице. Вот как всё было. Вот как я оказался сейчас здесь. Зачем я попросил его держать всё в секрете? Меня побудил на это его взгляд. Но как это касается остальных? Тем, что я не хочу видеть такие же взгляды от семьи, от друзей, от знакомых. Все будут меня жалеть, и я умру не через семь лет дней, а сразу, как они обо всём узнают. Все будут видеть во мне мертвеца. Я этого не хочу. (И тут я остановился по среди дороги и начал дрожать. Вероятно, это из-за слов про смерть, потому что я вдруг почувствовал панический страх. Мне было плохо, голова кру-

жила, колени так и норовили согнуться.) Похоже, я начал осознавать всю серьёзность. Господи, как это, я ведь правда скоро умру. Да какая смерть, я в десятом классе, мне рано умирать, я не хочу, я не могу, нельзя, нет, этого не может быть... Я продолжал дрожать и крутить эти мысли в голове, пока шёл до дома.

Дойдя до дома, я вдруг почувствовал тоже состояние безэмоциональности, как в больнице. Я не стал разбираться с тем, хорошо это или плохо, потому что весь страх вместе с другими эмоциями пропал, а зайти домой я должен был спокойно, чтобы не вызывать ни у кого вопросов. Надеюсь, дядя ничего им не сказал. Хотя вряд ли он это сделал, ведь мою просьбу, скорее всего, воспринял как последнюю просьбу мертвеца...

Я открыл дверь от квартиры и зашёл внутрь. Поздоровался и услышал в ответ приветствие мамы из кухни. Я зашёл туда и спросил где папа, но она и сама не знала. Предположила, что задерживается на работе. Я поужинал и ушёл к себе. Лёг на диван, положил руки за голову и смотрел в потолок. В голове снова началась дискуссия.

Никто об этом ничего не узнает. Если я правда умру, то будет лучше, если это произойдёт резко, быстро, неожиданно для других. Но почему я так спокойно это воспринимаю? Бред какой-то. Я уже думал об этом, даже начал в какой-то момент бояться, но сейчас снова ничего нет. Я поднял левую руку и посмотрел на часы. Время подходило к десяти часам

вечера. В это время я обычно садился за уроки, но мне совсем не хотелось тратить на это время.

Ведь времени больше нет.

Семь дней. Это сто шестьдесят восемь часов. Сегодня четверг. Третье октября. По классике жанра, когда в любом фильме главный герой узнаёт о скорой смерти, он старается успеть всё за оставшееся время. Всё, что хочет, чтобы насладиться каждой оставшейся минутой. Но разве не лучше жить так же, как и раньше, ничего не меняя? Какой смысл жить чем-то чужим, ведь это будет не моя жизнь. В таком случае я уже буду мёртв. А с этой непонятной безэмоциональностью я не должен себя выдавать. Как же так можно спокойно об этом рассуждать...

Закончив на этом мысль, я сел за уроки. Закончив к пол первому, лёг спать. Эмоций так и не появилось, хотя мысль о скорой кончине продолжала меня пугать.

Обратный отсчёт начался.

4 октября

По пути в школу у меня было хорошее настроение. Я выспался, на улице было слегка прохладно, солнце слепило в глаза, ветра не было, а небо как будто кто-то покрасил гуашью. В общем всё было классно, я улыбался. И тут я подошёл к запомнившемуся мне месту. Где я упал. И сразу все чувства пропали. Меня перестала радовать погода, она казалось мне пресной, обычной, шаблонной. Я впал в недоумение, почему мне так нравилось это солнце. Это же обычный

фонарь, только гораздо больше. Я постоял так с минуту, потом зашёл в школу.

В коридоре на первом этаже были все классы. И как же хорошо прослеживается эта разница в сознании каждого. Раньше я почему-то об этом не задумывался. Ведь они все делятся на группы. Например, пятиклассники бегали по всему коридору друг за другом, кричали, дрались. Из них так и рвётся эта необузданная энергия, которая всё растёт и растёт на пороге настоящей учёбы, но им пока неизвестно куда её направить. Поэтому направляют туда, куда могут – на игры. А одиннадцатые классы? Кто-то разговаривает, а кто-то повторяет историю к уроку. И казалось бы, в чём же сходство и одинаковость? Ведь все занимаются разными делами. Просто смотреть нужно не на порядок действий, а на периодичность повторений. Ведь каждый день, каждую неделю всё повторяется. И как им самим это ещё не надоело? Конечно, нам всем приходится терпеть, потому что другого выбора просто нет. Каждый хочет получить образование, или просто не хочет введение санкций в случае получения плохих отметок (если простым языком, то никто не хочет получить по шапке). Вот так и получается, что главная функция школы не только в социализации людей. Школа проводит искусственный отбор, из которого выбираются только те, кто может назвать себя личностью, а не просто учеником, выполняющим все задания классного руководителя. К сожалению, как мне кажется, таких людей становится всё мень-

ше и меньше. Не делается ничего, для того, я чтобы это как-то исправить. Учителя забыли про главную функцию школы в создании настоящих личностей. Они думают, что главная цель – научить человека знаниям. Разве мы не можем учиться и дома? Можем. Тогда чем же выделяется именно школа? Выше озвученным – создать личность. Создание личности невозможно без школы, просто потому что для этого требуется общество. А для человека, который только начал образовывать собственный характер, нужна не просто среда из людей, ему нужно постоянное место обитания с ровесниками, с которыми так или иначе придётся функционировать для выживания. Звучит как эволюция, да? Правда похоже. Тогда то, что учителя не понимают такой простой истины – деградация? Или личность в современном мире – рудимент?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.